

ГЮНЕЛЬ ЭМИНЛИ

Для Тбилиси

Говорят, лучшие на свете дожди
Омывают тебя,
Может, по этой причине
Ты всё лил и лил на меня,
Но, стоя лицом к темноте,
Я вспоминаю не дожди твои,
А дырявые туфельки
Промокшей до последней нитки
Маленькой девчушки, продающей цветы...

* * *

Скучать по тебе, мой друг,
Не значит смотреть на твоё фото и плакать,
А вставать с неохотой с постели,
Путая рассвет с закатом,
Скучать по тебе
Не значит искать твой номер в телефоне,
А сжимать ладонь,
Чтобы копейки, протянутые нищему инвалиду,
Не упали наземь,
Скучать по тебе, мой друг,
Не значит навещать твою могилу,
Скучать по тебе – расспрашивать твою любимую
О здоровье, навещать её время от времени,
Не горевать, не печалиться, мой друг,
А вкусить пищи, приготовленной твоей мамой
В память о тебе,
Смотреть твои любимые фильмы,
Слушать твою любимую музыку,
Прикасаться к корешкам твоих книг,
Ещё раз пройтись по улицам, по которым ты бродил,
И в каждом закоулке принимать маячащего вдали
Человека в очках за тебя,
Топить надежды
В волнах, ласкающих огни корабля,
Навеки бросившего якорь у пристани,
Писать для тебя стихи и рвать,
Писать и рвать,
Писать...

Этика не значит –
Просить прощения
У незнакомого человека,
Которому ты случайно наступил на ногу в лифте,
Это – прятать волосы под шапочкой,
Грудь – под платьем
При женщине, чьи волосы и грудь
Пали жертвой рака,
Это – не кичиться красотой сына
При матери, чей сын погиб на войне,
Это – не проходить равнодушно
Со свежим хлебом в руках
Мимо голодного соседа,
А взять и угостить его краюхой.
Это – не ласкать малыша
При бездетной женщине,
Не звонить матери при сироте,
А обнять его и стать поддержкой.
Просто надо быть чуть человечней, чуть человечней,
Человечней.

Эй, красотка,
Моя несчастная жизнь
Темнее, чем сурьма на твоих глазах,
Не веришь – подойди и проверь,
Твои духи не в силах заглушить
Запах моего одиночества
И смрад грязной одежки,
Мой запах устойчивей,
Дело ведь не в деньгах,
Я смотрю на твою дорогую сумку
Оценивающим взглядом –
Сгодились бы, как подушка на картоне,
На котором я сплю,
Асфальт весь пробуравлен твоими шпильками,
А знаешь ли, что, если приглядеться, в этих дырках
Прячутся муравьи?
Когда льет дождь,
Пустеют гнезда, летает воронье,
В городе ворон больше людей,
Мусорят повсюду,
Город так и живет:
Весь в дырах,
В мусоре
И воронье,
Красотка,
Убирайся-ка в свои хоромы,
А я погружусь в чуждые тебе грёзы
прямо тут, в своем отсыревшем картонном дворце...

Не боится темноты
И не любит Солнце,
Набит соломой, а в сердце надежда,
К Небу протянуты негнущиеся руки,
Шляпа на нем смешна,
Но никому не молится,
Нет у него мыслей в голове,
Лишь воронье кружится вокруг,
Он проклят богами.
Будто настоящий человек,
Он стоит прямо посреди безлюдья –
Бог Страх, но кроме себя
Никого не в силах напугать.
Выпала ему такая доля –
Стать деревянным человеком,
Чучелом...

Где-то совсем вдали...
Там, где небо сливается с землей,
И Атлант, словно грешный ангел,
Держит небеса на плечах,
Идут бесконечные дожди,
Вот присниться бы этим дождям.

Где-то в пустынной,
Прожженной солнцем деревне,
В домишке с пыльными окнами
Старик совершает намаз, не приняв омовения,
Неверно обратившись к Кыбле,
Стать бы верной Кыблой того старика...

Где-то в детском приюте
Мерзкий верзила
Плует в еду того, кто слабей,
И командует: «схавай это»,
Стать бы смачным матом, которым слабак
Покрывает верзилу...

Где-то совсем вблизи
Бедный отец
Перед яркой витриной
Запускает руку в карман,
Чтобы купить игрушку своему малышу...
Стать бы грошами в его кармане,
Которых не достает на подарок.

Где-то, где-то,
Вдали, вблизи
Льют бесконечно дожди,
Присниться бы этим дождям,
Узнать, для кого они льют,
И превратиться в мираж...

* * *

Мне должны были прийти письма
С фронта,
Влажные письма,
Впитавшие влагу земли,
Схороненные на груди,
Пахнущие полынью письма.
Я должна была встретить почтальона
И заплакать от радости,
Под моим окном
Должны были звучать песни
На закате,
Песни на гитаре,
И я должна была послать поцелуй
Туда, вниз...
У меня должны были быть косы,
Длинные, русые косы,
Я должна была, смешавшись с ветром,
Бежать на вокзал,
Встречать его,
А еще – надеть
На нашу свадьбу в весенний вечер
Мамино подвенечное платье,
Что лежит в сундуке.

* * *

Прислонившись к окну,
Смотрюсь в зеркало большого города,
Смотрю на дождливый Стамбул,
За окном проходят люди,
Здоровые люди,
А я одна в палате
С надкушенной булкой и остывшим чаем,
С руками, исколотыми иголками,
Как немилосерден врач!
Мог бы добавить в укол
1 мг надежды...
Нет в сердце надежды, руки бессильны,
Но я всё еще борюсь.
Душа моя где-то вдали,
На дальних берегах
Слушает рокот моря,
Отдающийся в раковине...

Из плоти была твоя комната,
Затем из стекла,
Там тебе было тепло,
Теперь чуть холоднее,
Терпи, милый, пройдет.
Это твое первое испытание,
Первый экзамен в жизни, впереди
У тебя столько дней и часов.
Над твоей головой билось сердце,
А теперь мечутся руки,
И глаза,
И еще много того,
Чего ты не понимаешь.
В сторонке
Плачет роженица,
Твоя мать,
Посмотри на нее и улыбнись...
Полуживой малыш в инкубаторе,
У тебя отсюда два пути –
Либо в объятия мамы, либо в объятия земли,
Так выбери мир, что сводит воедино
Маму, жизнь и Бога

В жизни есть прекрасные вещи,
Мой друг, –
Солнечные очки,
Запах дождя,
Варежки...

В жизни есть вкусные вещи,
Мой друг, –
Чашка латте,
Лепешка с бананом,
Мамины блюда...

В жизни есть интересные вещи,
Мой друг, –
Читать,
Писать,
Играть...

Но в жизни есть лишь одно
Прекрасное движение, мой друг,
Помочь любимой
Раздеться...

Тот предмет в коридоре,
Предмет, на котором куча одежды,
Тот черный предмет пугает меня...
Все разлуки – словно маленькая смерть,
Тот небольшой черный предмет – отчасти чье-то убийство,
Отчасти чей-то труп,
Не могу ни подойти,
Ни глаз отвести,
Как смерть, он страшен,
Извини, не могу тебе помочь.
Эх, этот черный предмет, этот черный страх –
Кто знает, сколько женских страхов накопилось
В этом черном предмете:
Кошмарных снов,
Страха быть покинутой, остаться одной,
Пить чай по утрам в одиночестве,
По ночам спать в пустой и холодной постели...
Погоди, спрячь под кроватью этот черный чемодан...
Отложи свою поездку...

Полкомнаты,
За полночь,
Без пяти три.
Кольнуло слева в груди,
Я вспомнила тебя.
Уставилась неотрывно
Сквозь окно
В городскую ночь,
В парк с пустыми скамейками,
На ком, подметенный к дереву
Утром метельщицами,
Села птица.
Я загадала:
Если птица подлетит ко мне –
Ты вернешься, если улетит прочь –
Нет.
Будь проклята эта птица,
Застыла, как вкопанная,
Вцепилась лапками в ветку
И так и замерла неподвижно,
Свела на нет мое гаданье,
Не дав исполниться мечте.

Перевод Ниджата МАМЕДОВА